

Хэ Минчжао посмотрел на Цзянь Цзиня, и его обычная внешность показалась ему невероятно привлекательной... В этот момент он услышал вопрос:

— Где мой сын и моя сестра?

Хэ Минчжао резко очнулся, и его бледные губы изогнулись в холодной улыбке:

— Сегодня вечером хорошо мне послужишь, и я позволю тебе их увидеть!

Цзянь Цзинь неодобрительно посмотрел на него:

— Нет, ты еще не выздоровел.

Позавчера они зашли слишком далеко, вчера он дал Хэ Минчжао лекарство, прописанное императорским лекарем Ху, и обработал его раны, так что Хэ Минчжао чувствовал себя лучше, но все еще не полностью поправился.

Хотя Цзянь Цзинь уже помогал ему лечиться, духовная сила Хэ Минчжао не стабилизировалась, и перед «беременностью» он чуть не попал в беду.

Последние два дня Цзянь Цзинь не мог использовать свою духовную силу, и состояние Хэ Минчжао, естественно, не улучшалось. Услышав слова Цзянь Цзиня, его духовная сила, сплетаясь с силой Цзянь Цзиня, внезапно стала неистовой:

— Ты не хочешь?

Цзянь Цзинь сразу почувствовал изменения в духовной силе Хэ Минчжао, и его сердце сжалось.

Эта беременность действительно пришла не вовремя. Состояние Хэ Минчжао требовало длительного лечения, но сейчас он не мог использовать свою духовную силу.

Видя, как лицо Хэ Минчжао становится все мрачнее, Цзянь Цзинь обнял его и поцеловал.

В такой ситуации, если он не может провести духовное лечение, остается только подыграть пациенту...

Хэ Минчжао был ранен, и на этот раз он будет осторожнее.

Цзянь Цзинь действительно был очень осторожен, но Хэ Минчжао все равно опух. К счастью, на этот раз его духовная сила не могла действовать, и он не мог случайно забеременеть, поэтому до самого конца Хэ Минчжао оставался в сознании.

Цзянь Цзинь сказал:

— Прикажи принести воды, я тебя помою.

Он был очень осторожен и не позволил своему семени попасть в тело Хэ Минчжао, так что достаточно было просто помыться и нанести лекарство.

Хэ Минчжао приказал принести воды, но настроение у него было отвратительное.

Раньше, когда он был в Черной страже, он жил и ел вместе со своими подчиненными.

Сейчас в Черной страже было много тех, кого он отобрал из числа людей, пострадавших от коррумпированных чиновников, и тщательно их обучал. Но в те времена большинство из них были просто солдатами.

Они часто говорили похабные вещи, и среди прочего упоминали, что мужчины могут не сдержаться.

Цзянь Цзинь твердил, что они были партнерами, что любит его, но он так сдерживается...

Если бы у Цзянь Цзиня не было других целей, он бы точно не был с ним.

Хэ Минчжао думал об этом, и его голова начинала болеть.

Цзянь Цзинь, чувствуя ухудшение состояния духовной силы Хэ Минчжао:

...

Цзянь Цзинь пожалел.

Он торопился объяснить Хэ Минчжао все, но не мог объяснить, и, похоже, только ухудшил его состояние.

Если бы его духовная сила была в порядке, это не имело бы значения, он бы смог вылечить Хэ Минчжао, но сейчас его духовная сила была нарушена!

И это еще не все. На его духовной силе «выросло» это семя духовной силы, и в течение долгого времени он не сможет лечить Хэ Минчжао!

Цзянь Цзинь был из будущего, и хотя он уже пять лет жил на этой планете, он часто был слишком прямолинеен.

Например, когда он объяснял, он не пытался что-то скрывать.

Но сейчас... Возможно, он ошибся.

Цзянь Цзинь обнял Хэ Минчжао и начал мягко похлопывать его по спине, чтобы успокоить, но духовная сила Хэ Минчжао все не стабилизировалась.

Такие сильные колебания духовной силы, должно быть, причиняли Хэ Минчжао дискомфорт.

Цзянь Цзинь подумал и принял решение, но сначала ему нужно было обсудить это с Цзянь Сюнем.

Хэ Минчжао чувствовал себя ужасно, но Цзянь Цзинь крепко его обнимал, и он постепенно успокоился.

Цзянь Цзинь был его, и никто другой не мог его трогать!

По крайней мере, пока он жив.

В конце концов, после долгого времени Хэ Минчжао уснул, а Цзянь Цзинь, видя, что он спит, тоже быстро заснул.

На следующий день Хэ Минчжао проснулся, когда Цзянь Цзинь еще крепко спал.

Видя, как крепко он спит, Хэ Минчжао почувствовал странное беспокойство, но в этот момент Цзянь Цзинь пошевелился и крепко сжал его руку.

Хэ Минчжао расслабился, некоторое время смотрел на Цзянь Цзиня, а затем встал, оделся и вышел.

Сначала он шел немного неуверенно, но к тому времени, как он дошел до дверей покоев, его походка стала естественной.

Выйдя, он сказал:

— Когда Цзянь Цзинь проснется, приведите его сестру и сына!

Вчера он предложил Цзянь Цзиню сделку: если он хорошо послужит, то сможет увидеть свою сестру и сына. Цзянь Цзинь... послужил ему неплохо.

Подумав, он добавил:

— Приготовьте побольше еды для Цзянь Цзиня.

Вчера он ел с ним, и Цзянь Цзинь съел очень много... Видно, что у него действительно хороший аппетит.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — ответили ему.

Хэ Минчжао развернулся и направился в императорский кабинет.

В кабинете, как обычно, было множество докладов. Хэ Минчжао просмотрел несколько из них, и его лицо стало мрачным:

— Командующий Чжоу.

— Ваше Величество, — командующий Чжоу сразу же опустился на колени перед ним.

— Проверьте заместителя министра финансов Цзян Яньши! — приказал Хэ Минчжао.

Взгляд Хэ Минчжао был ледяным, и командующий Чжоу, увидев его выражение, понял, что если этот чиновник не окажется невиновным, то его ждет плохой конец.

Что касается невиновности...

Большинство чиновников в этом мире были негодьями, и очень немногие оказывались невиновными.

Командующий Чжоу отправился проверять, а в это время Цзянь Цзинь только что проснулся и узнал, что сможет увидеть своего сына и сестру.

Конечно, он не мог встретиться с ними в покоях Хэ Минчжао... Управляющий Чжан организовал все так, чтобы они встретились в боковом зале.

— Проводите меня, — зевнул Цзянь Цзинь лениво.

Последние годы он был очень занят, и у него редко было время для отдыха, поэтому сейчас, когда он наконец расслабился, ему было трудно собраться с силами.

Цзянь Сюнь и старшая сестра Цзянь были размещены в боковом зале, где Цзянь Цзинь останавливался в первый раз, когда ночевал во дворце.

О том, что Цзянь Цзиня привезли во дворец, старшую сестру Цзянь уведомили, и одновременно сообщили, что он был назначен на должность Служителя книг.

Если бы это случилось с кем-то из знатных семей столицы, они бы запаниковали, но старшая сестра Цзянь ничего не понимала и не волновалась.

Просто Цзянь Цзиня вызвали во дворец? Ничего страшного!

Что касается назначения на должность Служителя книг... Старшая сестра Цзянь не знала, что это за должность, но раз его назначили, значит, это хорошо!

Она была спокойна.

Цзянь Сюнь был еще спокойнее, ведь... император был его отцом.

Для Цзянь Сюня было более обидно, что его отец нашел своего партнера и забыл о нем.

К счастью, они прождали дома два дня, а затем их привезли во дворец.

Попав во дворец и не увидев Цзянь Цзиня, они не удивились — евнухи сказали, что Цзянь Цзинь был занят сопровождением императора и не мог их принять.

Старшая сестра Цзянь считала, что Цзянь Цзинь был божеством, и то, что император призвал его сопровождать, было вполне нормально. Цзянь Сюнь считал, что его отец встретил партнера и забыл о сыне, поэтому не волновался, ел и спал как обычно.

Евнухи, присланные Управляющим Чжаном, думали:

«Эти двое слишком спокойны, совсем как господин Цзянь!»

Что касается Управляющего Чжана... Он считал, что Цзянь Сюнь, конечно же, сын Его Величества, и поэтому так спокоен!

Когда Цзянь Цзинь пришел, Цзянь Сюнь ел пирожные.

Его духовная сила была сильной, и аппетит у него был соответствующий, поэтому он ел много. Еда во дворце была вкусной, и он ел еще больше.

Цзянь Цзинь вошел и сразу увидел его с лицом, испачканным едой:

— А Сюнь.

— Папа! — Цзянь Сюнь спрыгнул со стула и бросился к нему в объятия.

Цзянь Цзинь поднял его на руки и пошел в боковой зал.

Он сначала поговорил со старшей сестрой Цзянь, успокоив ее.

Старшая сестра Цзянь кивала и не могла не похвалить его:

— А Цзинь, ты такой молодец! Ты даже живешь во дворце!

Старшая сестра Цзянь явно не волновалась... Цзянь Цзинь больше ничего не сказал, а посмотрел на Цзянь Сюня:

— А Сюнь, где твоя комната? Ты хорошо спал?

Цзянь Цзинь пошел с Цзянь Сюнем посмотреть его комнату, и, войдя, сказал:

— Кто-то следит за нами? Мне нужно поговорить с тобой наедине.

— Папа! Кто-то есть, но если мы будем говорить тихо, они точно не услышат! — сказал Цзянь Сюнь.

— Хорошо, — ответил Цзянь Цзинь. — Мне нужно обсудить с тобой кое-что...

Хэ Минчжао всегда следил за Цзянь Цзинем, и он знал, что тот долго говорил с сыном.

Но он не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/16212/1455724>